

НОВАЯ, ИЛИ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

„Кто во Христе, тот новая тварь;
дрезнее прошло, теперь все новое“.
2 Кор. 5, 17.

Когда-то существовали алхимики, которые настойчиво искали так называемый *философский камень*, который должен был обладать чудесным свойством. Он должен был иметь способность превращать в *новые* все предметы, с которыми ему приходилось бы иметь соприкосновение, как-то: превращать неблагородные металлы — чугун, железо и пр. в благородные — золото, серебро и пр. Он должен был исцелять все болезни и обновлять самый организм человека, т. е., — возвращать ему молодость и т. п.

Такого камня алхимики, конечно, во всей природе не нашли. Но зато в духовной жизни народов был найден чудесный камень, который творил свое великое дело, превзошедшее все, что говорили алхимики о своем философском камне.

Этот камень — Евангелие.

Евангелие есть всеобновляющий или, лучше сказать, — *всеновотворящий* камень для всего существующего.

Человеческие жизни, грубые, как руда, под действием Евангелия превращаются в новые жизни — ценные, как золото и серебро.

Жизнь грабителя Закхея превращается в жизнь благотворителя с тем же именем; жизнь блудницы становится жизнью святой женщины; жизнь гонителя Савла превращается в жизнь великого апостола „языков“ — Павла и т. д., и т. д.

Есть много книг в мире, написанных великими писателями и философами, но нет ни одной книги, которая могла бы обладать способностью так изменять, так преобразовать человеческие жизни, как именно — Евангелие. При соприкосновении с ним, все делается **н о в ы м!**

Это дивное свойство Евангелия проявлялось в первые века христианства, и оно нисколько не утратило своей силы и в настоящее время.

Будучи заброшено в русскую действительность и проповедуемо простыми людьми, — Евангелие преобразило и преобразовывает сотни тысяч и даже миллионы жизней. Многих пьяниц оно превратило в совершенно трезвых людей; развратников — в святых; воров и злых делателей — в честных, богобоязненных людей; праздных и ничего не делающих — в неутомимых тружеников и т. п.

В этом сказалось удивительное свойство Евангелия. Творя из всего новое, оно само не ослабляется, не стареет, но всегда остается новым. Старое по истории, оно *вечно ново* по своему существу.

Люди, чья жизнь подвергалась, под влиянием Евангелия, такому коренному изменению и обновлению, у нас, в России, стали объединяться в духовные содружества, братства, общины, церкви. Так как эти объединения возникли под непосредственным воздействием Евангелия, то вполне естественно, что они получили наименование — Евангельских общин и церквей, а все это народное великое религиозное движение стало называться — Евангельским (Фил. 1, 27), что обозначает строение новой жизни в русском народе на основах *Евангелия*.

Здесь уместно вспомнить об одном возражении, которое приходится встречать очень часто в практической жизни. Иногда нам говорят: „О каком это Евангелии вы говорите? Не о том ли, которое было в руках католического и православного духовенства? Если так, то какую силу можно приписать ему, если оно не только не успело обновить жизнь народов, но как будто ее ухудшило?“. На это наш ответ таков:

1. Если судить беспристрастно, то, во всяком случае, в истории народов принятие христианства, даже в извращенной форме, всегда являлось шагом *вперед* для языческих народов всех категорий.

2. Значение христианства для народов и наций надо определять не по последнему периоду истории, но за все время его существования, включая и первые века, когда оно производило чудеса, в смысле пробуждения целых народов.

3. Надо спросить себя, могло ли Евангелие проявить свое влияние на народы в той мере, как это необходимо, при тех условиях, в которых жили народы в течение столетий? Оказывается, что в течение целых веков правительства разных государств и духовенство, католическое и православное, тщательно скрывали Евангелие (Библию) от народов. Католическое духовенство доходило до того, что даже *запрещало* чтение Библии, а у нас, в России, в течение многих лет тормозился и задерживался перевод Библии со старого непонятного славянского языка на понятный русский язык.

Евангелие так тщательно скрывалось от народов, что в наши дни, как простолюдины, так и образованные оказались совершенно несведущими в нем. Редко кто из миллионной массы русского народа в настоящее время может объяснить значение слова Евангелие, а тем паче — сущность христианства.

Само собою разумеется, что при таких условиях Евангелие и не могло оказать должного воздействия на жизнь русского народа.

Солнце — мощное, великое светило, но если вы поместите человека под сводами тюрьмы, то солнце не в состоянии будет оказать на него своего освещающего действия, и он будет во тьме.

Правда, — некоторые народы вышли из тюрьмы и могли бы свободно пользоваться светом, но они подняли зонтики *неверия*, и солнце опять стало не видно для них.

Однако, постольку, поскольку лучи солнца — Евангелия могли проникать чрез маленькие оконца народной тюрьмы и постольку оно принималось людьми, — оно оставило известный след на сознании самих народов, который приводил даже в умиление таких писателей, как Достоевский, Толстой и др.

А что было бы, если бы Евангелие *беспрепятственно* проникало в жизнь народов или если бы люди приняли учение Христа так, как должно его принять, и воспитывались в нем, от начала до конца? — Оно несомненно сотворило бы те чудеса, которые имели место в первые века христианства, и общая жизнь народов Европы и всего мира представляла бы в настоящее время совершенно иную картину.

Евангельское движение в России имеет своей целью снятие духовных затворов с душ человеческих и широкое раскрытие сердец людских для восприятия живых лучей никогда не стареющего духовного солнца — Евангелия, творящего „все новое“.

КАК ВОЗНИКАЕТ И СОЗДАЕТСЯ НОВАЯ, ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ?

Евангелие обновляет, прежде всего, *внутреннюю* жизнь человека. Христос сказал: „*Царство Божие внутри вас есть*“ (Лук. 17, 21).

Новая жизнь возникает „внутри человека“, в его сердце.

Евангелие в первой стадии духовной жизни человека является для него *духовным зеркалом* (Иак. 1, 22—25).

Вникая в „закон совершенства“, „закон свободы“, человек начинает видеть все свои несовершенства, — грехи и пороки. Увидев себя в настоящем состоянии, человек приходит в ужас от сознания, какой он великий грешник и как ужасна его жизнь! (Лук. 18, 13—14). Но Евангелие не только показывает человеку его настоящий облик, но и указывает ему пути и средства к выходу из его бедственного состояния в лучшее. Оно говорит ему о Том, Кто берет на Себя „грехи мира“ (Иоан. 1, 29); Кто, будучи невинен и не подлежавшим смерти, — умер за виновных и подлежавших смерти (Римл. 5, 6—9), так что с тех пор всякий виновный, верующий в Него, освобождается от наказания или смерти за свою вину и получает жизнь вечную (Иоан. 3, 14—15).

Евангелие говорит о Христе, как о всесовершенной жертве за грех, как об Искупителе мира, как о Том, Кто примирил в Себе

любовь и справедливость, и указывает на веру и ее плоды: покаяние (Марк. 1, 15), обращение, или духовное возрождение (Деян. 3, 19; Иоан. 3, 7), как на средства восприятия прощения грехов, спасения и личной *новой* духовной жизни.

Потрясенный своим видом в духовном зеркале и руководимый Евангелием, человек, прежде всего, сокрушается о своей старой греховной жизни (Лук. 7, 37 — 38); затем обращается к Отцу Небесному, во имя искупительной жертвы Сына Его (1 Иоан. 2, 1 — 2), с просьбой о прощении грехов (1 Иоан. 1, 9) и получает уверенность в прощении грехов (Лук. 7, 47; Эфес. 1, 7), радость спасения (Иоан. 16, 24) и новое сердце (Иез. 11, 19; 18, 31), новые чувства (Фил. 2, 5); перестает любить то, что любил раньше, — похоть очей, гордость житейскую и пр.; начинает любить то, чего не любил раньше; получает новую волю (Фил. 2, 13) и новый ум (1 Кор. 2, 16), и таким образом делается *новой тварью* (2 Кор. 5, 17) во Христе, *новым* творением Создателя, *новым* человеком (Эфес. 4, 22 — 23; Кол. 3, 9 — 12), со всеми его дивными *новыми* свойствами.

Так преобразует Евангелие внутреннюю жизнь человека!

Соответственно сему изменяется и обновляется и *внешняя* жизнь человека.

Когда в Закхее, при виде Христа и после некоторого общения с Ним, произошла внутренняя перемена, тогда же обновилась и его внешняя жизнь. В избытке чувств от прилива новой жизни он воскликнул: „Господи, половину имущества моего я отдам нищим и всем, кого чем обидел, воздам вчетверо!“ (Лук. 19, 8).

Эта внешняя сторона перемены в человеке и носит наименование *обращения*. Обращение и возрождение, в сущности, относятся к одной и той же перемене в жизни человека; только первое оттеняет в большой степени переворот во внешней жизни, а второе — подчеркивает, главным образом, переворот во внутренней жизни.

Но само собой разумеется, что при истинном обновлении жизни человеческой необходимы и нераздельны обе стороны — и внутренняя, и внешняя.

В действительности иногда встречаются два случая.

Иногда человек говорит о том, что у него произошла внутренняя перемена, т. е. духовное возрождение, а между тем, его внешняя жизнь противоречит основным положениям христианского учения.

Здесь мы имеем дело с ложночувствительностью, самообольщением или с духовной уродливостью.

Случается иногда наблюдать довольно благочестивую внешнюю жизнь у людей, исповедующих имя Христа, и вместе с тем — отсутствие должной веры, молитвенности и духовности. Такой случай относится также к проявлениям нездоровой духовной жизни и говорит о непрочном благочестии.

Истинное обновление человеческой природы, производимое Евангелием, совершается одинаково, одновременно и нераздельно, как во внутренней, так и во внешней жизни. Обновляющая сила Евангелия есть самое характерное свойство этого дивного учения.

Обращение и духовное возрождение — самые могущественные проявления этой силы. Согласно слов Спасителя, они должны ложиться в основу личной жизни каждого христианина.

К сожалению, мудрость века сего не познала этой истины.

Философы и моралисты мира, не желающие проникнуть в смысл христианства, проповедуют простую *мораль*, т. е., нравственность. Они говорят, что человек должен достигать нравственности путем „исправления“, путем простого усилия воли, самосовершенствованием, осуществлять праведность.

К ним присоединились руководители мировых исторических церквей, которые, увлекаясь мудростью, просмотрели простую истину Христа, забыли совершенно учение об обращении и возрождении и проповедуют то же самое „исправление“, как способ разрешения коренного вопроса духовной жизни человека.

Они учат как раз тому, против чего возражал Христос, говоря о том, что нельзя (Матф. 9, 16) приставлять новую заплату к ветхой одежде и нельзя вливать новое вино в мехи старые, ибо это все не решает вопроса.

Евангельское христианство в наше время, как и *первохристианство* в свое время, несет в мир великое учение Евангелия о полном и постоянном обновлении человеческой жизни (обращении и возрождении).

В этом великая, животворящая сила Евангельского движения!

ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА НОВОЙ ЖИЗНИ ОТДЕЛЬНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА.

В посланиях Иоанна люди, живущие новою жизнью, называются людьми, *ходящими во свете*, а люди, живущие ветхою жизнью, — людьми *ходящими во тьме*.

Из этого ясно, что новая, евангельская жизнь отличается от жизни „ветхой“, как свет отличается от тьмы. В самом деле, вот ее признаки, вот ее особенности:

1. Новая жизнь есть жизнь разумная.

Жизнь обыкновенного человека, не живущего по Евангелию, может быть по внешности — разумною. Человек может делать разумные дела и даже писать разумные книги, и все-таки жизнь его может быть лишена истинной разумности.

Главный недостаток этой разумности заключается в том, что человек не видит цели своего существования. В сущности, он не знает, для чего он существует и действует? Все те ответы, которые он дает себе, на самом деле — его не удовлетворяют, потому что только Евангелие дает исчерпывающий разумный ответ на вопрос — в чем цель жизни? Этот ответ звучит так: человек должен жить для Бога, Который есть источник жизни, Который дал нам жизнь, и в лице Сына — отдал жизнь за нас, и Который есть сама Жизнь (Иоан. 14, 6; Фил. 1, 21).

Таким образом, новая жизнь освещается зарей разумности в самой своей цели.

Но помимо того, она разумна в самом своем основании, ибо зиждется не на материальном начале (которого, однако, не отвергает), а на духовном начале, которому отдает первенство; не на заботе о теле, а, главным образом, — на попечении о душе.

Но, не ставя заботу о телесной жизни на первом месте, а направляя все силы на развитие духа и, устраняясь от излишеств, человек тем самым оказывает и наибольшее благо своему телу.

Основание новой жизни не видимое, которое временно, а невидимое, которое вечно.

II. Новая жизнь есть непрерывно трудовая жизнь.

В ветхой жизни труд признается за неприятную тяжелую обязанность, которую каждый несет по необходимости и от которой каждый хочет освободиться при первой возможности.

Это происходит от того, что у людей старой жизни нет достаточно сильного побуждения, которое заставляло бы их стремиться к труду и давало бы им необходимые силы и энтузиазм.

Не то с людьми, верующими в Евангелие.

Для них труд является необходимым условием внутреннего духовного счастья. Почему? — Для них Сам Творец, Которому они служат с благоговением, является вечным Тружеником, вечно творящим и вечно создающим жизнь. Христос, их Учитель, является для них Работником в самом высшем значении этого слова, — Работником по насаждению царства Божия на земле. Он говорил: „Моя пища есть творить волю Пославшего Меня“ (Иоан. 4, 34).

Христианин считает всякий свой труд, физический или духовный, — участием в великом труде Его Создателя и Спасителя по обновлению жизни человечества. Возможность участия в этом труде представляется ему великой честью, славой и счастьем. Поэтому он принимает и совершает всякий труд с великой радостью; и все, что он делает, он делает во имя Господа Иисуса Христа и во славу Божию.

Пишущему эти строки пришлось посетить братскую Евангельскую трудовую общину — всеобщину „Гефсимания“. Он видел группы

братьев и сестер, работавших на поле и возвращавшихся утомленными с покоса с радостным пением духовных песен; он видел их поющими при работе в лесу по рубке дерев, перед едой и после еды и т. п., т. е. поющими при всех обстоятельствах. То же самое можно наблюдать и в жизни всех трудовых Евангельских общин.

И это же должно быть — и будет — во всех ячейках новой общественной жизни: радостный труд с торжествующим пением!

Здесь мы, однако, должны упомянуть об одном неправильном течении мысли в истории христианства.

Есть люди, которые любят учение Христа, но которые понимают его в узком смысле учения о *духовно-созерцательной* жизни. Они взбираются духовно на гору Фавор, делают себе кущи и пребывают там, наслаждаясь восторгом видений и откровений. Они любят воспламеняться чувствами, но дальше этого их жизнь не идет. Это жизнь *духовно-чувствительная* (эмоциональная).

В древности такое течение выразилось в развитии отшельничества (анахоретства) отдельных христиан в леса и пустыни для проведения там времени в созерцательном покое. Отсюда вытекли учение и практика монашества.

Однако, для нас ясно, что это учение — неправильно.

Когда у ап. Петра явился порыв к такому созерцательному обитанию в кущах на Фаворе, Христос молча повел Своих учеников вниз, в долины скорби и печали, для борьбы с силами тьмы, и муки, и труда над душами человеческими и сделал их героическими тружениками на ниве Его.

То же самое Он говорит и верующим настоящего времени.

Хотя созерцательное состояние души необходимо, хотя должно согреть наши чувства молитвою и общением с Господом, но все-таки главное назначение нашей жизни не есть покой, а упорный и непрестанный труд в Его строительстве.

Христос трудился и хочет, чтобы и мы трудились. Мы являемся Его соработниками (1 Кор. 3, 9).

В силу признания Евангелием общественного начала, как необходимой формы новой жизни, у христиан само собой слагается стремление к коллективному труду. А как следствие духа братства и любви, которым живут сердца верующих и без которого невозможна никакая совместная жизнь людей, успех коллективного труда достигим только в среде верующих в Евангелие.

III. Новая жизнь есть жизнь трезвая.

Ветхая жизнь очень часто бывает жизнью нетрезвой. Люди любят одурманивать себя алкоголем, опиумом, гашишем, кокаином и т. п.

Употребление этих одурманивающих средств приводило людей к потере сознания, к безумным словам и действиям, и часто к убий-

ству и разным преступлениям, — сумасшествию, расстройству семейной жизни и всевозможным бедствиям. Но так как новая жизнь есть, прежде всего, жизнь разумная, то новый человек сразу же чувствует отвращение ко всякого рода одурманивающим средствам, перестает упиваться и употреблять их и начинает вести совершенно трезвую жизнь, сохраняя всегда свежесть и ясность мысли и полную трудоспособность.

К этому побуждает его слово Божие, говорящее людям „не упиваться вином, от которого бывает распутство (Эфес. 5, 18), ибо пьяницы царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10). Хотя умеренное употребление вина, особенно в случаях болезни (1 Тим. 5, 23), допускается в слове Божиим, но имея в виду связанные с этим большие искушения, христианин говорит, вместе с ап. Павлом (1 Кор. 6, 12; 10, 23), — „Все мне позволительно, но не все полезно“, и потому он добровольно сам себя ограничивает и отказывается от всякого употребления одурманивающих напитков.

Совершенную трезвость, и призыв других к тому же, христианин ставит непременною задачей, что и делается, наравне с другими, характерной чертою новой жизни.

За последние годы сотни тысяч пьяниц, под влиянием Евангелия, сделались у нас, в России, совершенно трезвыми людьми.

Всегда трезвое и светлое состояние духа христианина содействует повышению его трудоспособности и более полному использованию данного ему Богом времени.

IV. Новая жизнь есть жизнь чистая.

Жизнь ветхая, даже самая праведная, рисуется в слове Божиим, как запачканная одежда (Ис. 64, 6). Грехи загрязняют мысли, чувства, сердце, ум.

Но при самом обновлении происходит великая перемена: Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1 Иоан. 1, 7) и притом, — как очищает? Если грехи наши, как багряное, то Он убеляет их, как снег! (Ис. 1, 18).

Начиная новую жизнь при возрождении, человек получает чистые чувства, чистые мысли, чистое сердце.

Вместе с тем, очищаются его слова (человек не может уже говорить непристойных речей), его привычки (он не может иметь грязных привычек), его занятия (не может занимать места в сомнительных учреждениях).

Чистота внутренняя производит чистоту внешнюю. В заботе о содержании тела, в белье, одежде, в жилище и во всем, что окружает человека. Неопрятность и новая жизнь — несовместимы. Человек новой жизни является „образцом в чистоте“ (1 Тим. 4, 12).

V. Новая жизнь есть жизнь радостная и счастливая.

Вполне понятно, что человек, живущий в условиях греховности, не может быть счастливым и радостным. Жизнь без сознательной цели — сама по себе безрадостна.

Все дела и начинания без определенной цели становятся тягостными.

Эта тяжесть усугубляется неудачами и печалью жизни.

На фоне всего этого редкие и мимолетные радости и удовольствия жизни оставляют после себя горечь разочарования.

Но другое несет с собою новая жизнь!

Проливая свет на конечную цель жизни, давая человеку уверенность в вечном спасении и непрестанном пребывании и водительстве Бога, Евангелие проливает в сердце человека истинную радость и истинное счастье. Эта радость ярко сияет в повседневной жизни человека, во время его обычного труда. Эта радость называется „совершенною“, так как она превосходит всякую другую радость. Радость „ветхой“ жизни рассеивается при первом же дуновении какого-либо ветра испытаний. Радость „новой жизни“ несокрушима при самых страшных переживаниях на земном пути.

Христос заповедует эту радость, когда говорит: „Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах“ (Матф. 5, 11—12). Ученики, получив „новую жизнь“, вполне осуществляют слова Христа: они радовались, когда за имя Господа удостоивались принять бесчестие (Деян. 5, 41); они, находясь в тюрьмах, радостно пели (Деян. 16, 25); и, наконец, они утверждают, что радость характеризовала их постоянное самочувствие (2 Кор. 6, 9—10): „нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем“.

Эта радость не остается при них, но сообщается ими и всем ближним. Проповедуя о Христе и спасении и обращая души к Господу, они тем самым вливали радость в сердца других труждающихся и обремененных. И сколько миллионов мрачных и пасмурных людей они сделали радующимися и торжествующими! Их радость не тускнела и перед самой смертью: с восторгом и пением псалмов шли они на костры Нероновых садов.

Да и сама смерть для них представлялась „приобретением“, — переходом из юдоли плача в обитель истинной, непрекращающейся радости. Для них новая жизнь, хотя и полная непрерывной борьбы, была периодом сплошного счастья. По ту сторону земного существования это счастье получило у них наименование *блаженства*. Таким образом, новая жизнь не только радостная, но и счастливая жизнь, и притом — бесконечно счастливая, или вечно блаженная жизнь.

VI. Новая жизнь есть жизнь святая.

Ветхая жизнь начинается во грехе (Пс. 50, 7) и протекает во грехе (Римл. 3, 23).

Грех пропитывает все мысли, все чувства, все ткани его тела и весь его организм.

Грех приобретает власть над людьми, и они делаются его рабами (Иоан. 8, 34).

Только Христос, и Его Евангелие, и Дух Святой делают человека свободным от греха (Иоан. 8, 32. 36), так что грех уже не имеет над ним власти.

С момента получения новой жизни человек отрясает прах греха с ног своих и дальше идет по пути освящения. Конечная цель его очень высока. В слове Божиим (1 Петр. 1, 16) написано: „будьте святые, потому что Я свят!“

Верующий в Евангелие может стремиться к святости, продолжаясь в бесконечности, к святости Небесного Отца.

При таком идеале всякий грех на земле теряет для человека всякую прелесть.

Грехи действием, каковы: хищения, насилия, кровопролития и т. п. оказываются удаленными от него на бесконечное расстояние.

Грехи словом: месть, ложь, клевета, обман, брань и пр. делаются чуждыми для его уст.

Даже мысли и чувства делаются свободными от страстей и похотей (зависти, ненависти и пр.).

Дела, слова, мысли и чувства нового человека делаются святыми в полном значении этого слова, и эта святость придает ему особое духовное сияние и неострашимое влияние на других людей.

VII. Новая жизнь есть жизнь, приближающаяся к совершенству.

Христос и Евангелие ставит для всякой новой жизни идеал совершенства — „будьте совершенны, как Отец ваш совершен“ (Матф. 5, 48). То же сказано, как мы упоминали, о святости, но совершенство есть более широкое понятие. Оно включает в себе и святость, и все другое: трезвость, разумность, чистоту.

Новая жизнь удовлетворяет все духовные потребности человека в совершенстве. Новая жизнь восстанавливает все стороны духовного человека в их полном совершенстве, которое было до падения, и создает гармонию между умом, волею и сердцем.

При таких условиях человек ведет жизнь мудреца. С высоты Евангельского нравственного идеала смотрит новый человек на мир и все его явления. Он имеет ясное понятие обо всем, и потому ничто в этом мире его не волнует.

Помимо того, подражая Христу и непрестанно созерцая Его дивный образ неизреченной чистоты, человек, незаметно для себя, преобразуется в тот же образ, становится похожим на своего Учителя. Он достигает такого совершенства, что утрачивает способность к злобе, мести и плотским побуждениям и, по примеру Христа, начинает искренно любить своих врагов и молиться за обижавших и преследующих его. Мы не можем сказать, что уже здесь, на земле, человек делается столь же совершенным, как Христос, но он высоко поднимается по лестнице совершенства и приближается настолько близко к осуществлению идеала совершенства, насколько это возможно существу, обитающему в оболочке тела. Когда же душа освободится от этой оболочки и перейдет в лоно Отца, тогда высокая цель будет достигнута.

VIII. Новая жизнь есть жизнь прекрасная.

Красота есть один из элементов жизни. Красота в природе, в человеке, в искусстве составляет для нас предмет восхищения. Но ветхая жизнь человека лишена красоты; часто бывает уродлива и всегда обезображена. Причина ее обезображения — грех. Посмотрите на человека, преданного пороку пьянства, — как обезображено его лицо! Еще более безобразен его внутренний мир.

Но нечто совсем другое представляет из себя человек с духовной гармонией в душе. О Христе сказано: „Ты прекраснее сынов человеческих“ (Пс. 44, 3). Какие бы ни были черты лица у человека, но если его внутренний мир озарен светом совершенства, то лицо его будет прекрасно. И наоборот. О средневековом художнике Микель-Анджело рассказывают, что ему нужна была модель, — нужен был молодой человек для изображения Христа. Он нашел такого юношу. И, действительно, картина вышла очень удачно.

По истечении нескольких лет, он стал искать другую модель, — человека, с которого можно было бы срисовать изображение Иуды, предателя Христа. Он нашел такого человека. И что же оказалось? Это был один и тот же человек, но только проживший годы разврата и преступной жизни. — Так состояние внутреннего мира человека отражается на внешнем облике его!

Автору сих строк пришлось некоторое время жить среди духовоборов, которые, как известно, будучи русскими людьми, отличаются от остального русского народа красивым статным видом. Хотя духовоборам не была открыта в полном объеме Евангельская истина, но их многолетняя жизнь, проникнутая библейским духом, отразилась на их внешнем облике в самую благоприятную сторону.

Молодой человек, живущий во Христе и вдохновляемый Евангельской истиной, будет отличаться от других молодых людей,

живущих во грехе, отменною красотой. Что может быть красивее старца, прожившего всю жизнь святой Евангельскою жизнью и излучающего доброту и любовь! А как прекрасен духовный мир таких людей, — это знает всякий, кто испытал на самом себе чудесное действие Евангелия.

Таковы свойства новой личной жизни каждого отдельного человека. Но те же свойства характеризуют и новую общественную жизнь.

НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Общественная жизнь не может дать процветания без веры в Бога. Общественная жизнь только тогда может иметь успех, когда в людях воспитана способность к уступчивости, к самопожертвованию во имя общественных интересов.

Такое чувство можно создать только под влиянием Евангелия, учащего любить и прощать друг друга, снисходить друг к другу и служить друг другу.

Неверие, проповедующее отрицание совести, нравственности и любви и переводящее все в область борьбы, удаляет тот цемент, который только и может связать отдельные части строения. Общественная жизнь, основанная на неверии, будет всегда похожа на кипящий котел страстей, на войну всех против всех.

При действии же Евангелия, „некогда бывшие далеко, становятся близкими Кровию Христа“ (Эфес. 2, 13). У них создается „кровное“ родство. Признавая себя детьми Божиими, они смотрят друг на друга, как на братьев и сестер, имея одного общего Отца Небесного. Такое сознание создает такую „общность“ чувств, мыслей и дел, что целые общества и народы превращаются в духовные, тесно связанные внутри семьи и братства, причем у многих получается „одно сердце и одна душа“.

Первая организованная новая общественная христианская жизнь в Иерусалиме является идеалом такой жизни. В сущности, она сделалась источником всех идей коллективной трудовой жизни.

1. Новая общественная жизнь будет жизнью разумной.

Она будет построена на принципе удовлетворения всех законных потребностей каждого члена. В ней, с одной стороны, не будет нужды, а с другой стороны, не будет места излишеству и роскоши. При широком применении христианского принципа любви к ближнему в новом обществе праведных совершенно исчезнут слова — нищий, бедняк, нуждающийся. Все будут жить в достатке и довольстве.

В новой жизни все будет построено на основе разума, т. е. на основе данных науки.

Прежде всего, к жизни всех будут применены предписания гигиены: люди будут ложиться спать и вставать в наиболее благоприятное время; трудиться и отдыхать в определенные сроки; иметь в достаточной мере физические упражнения. Жилища будут иметь достаточно воздуха и света и т. п.

В самый труд будут внесены всевозможные технические облегчения и т. п.

Во всех сторонах жизни будет введена размеренность, планомерность и разумность.

II—III. Новая общественная жизнь будет жизнью радостно-веселой, трудовой.

Ветхая общественная жизнь — крайне беспорядочная жизнь.

Грех и постоянная борьба действуют на людей так, что их души покрываются мраком, и среди них развиваются ложные учения пессимизма¹⁾ и мизантропии²⁾. Правда, люди придумывают для себя разные развлечения, проводят время в увеселительных заведениях и т. д. Самым высшим проявлением радости считается приведение себя в повышенное настроение и затем — в состояние опьянения путем одурманивания себя спиртными напитками и разными наркотическими средствами.

Однако, во всем этом нет никакой радости, а как раз наоборот, — все это делается для залития и угашения своей внутренней муки.

Но этот способ веселия не достигает своей цели, ибо после опьянения человек чувствует себя еще хуже и испытывает страшное удручение духа.

Радость христианина есть внутренний огонь, который горит ровным пламенем в обычное время, отражаясь на лице его и озаряя светом отрады все окружающие предметы и явления, и который разгорается в яркое пламя энтузиазма в особые моменты близкого общения с Богом и с верующими в Него.

На лице христианина при самой обыденной обстановке, во время занятий, во дни печали и болезни, среди тяжкого труда — окружающий люд видит отблески тихой радости, все украшающей.

Мы должны упомянуть об особом явлении среди некоторых верующих людей, неправильно понявших смысл истинного христианства.

Делая ударение на всех тех местах Библии, где говорится о мире и его мрачных сторонах и об отречении от него, они незаметно для самих себя приобретают облик печали и грусти и ходят с унылыми лицами.

¹⁾ Мрачного взгляда на жизнь.

²⁾ Человеконенавистничества.

В их взаимоотношениях с людьми есть что-то слишком серьезное и тяжелое, часто нерасполагающее к ним.

Но такой уклад жизни не нравился Христу. Он говорил: „могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?“ (Матф. 9, 15). Господь желал, чтобы даже пост Его учеников был радостный. Он говорил: „Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое“ (Матф. 9, 16—17). Тем более Ему угодно, чтобы мы делали всякое дело радостно и весело.

Поэтому, едва ли было бы правильно из общественной жизни верующих изгонять такие светлые, невинные развлечения, как спорт, гимнастику, плавание, греблю и бег на ристалище, а для детей и молодежи—безобидные игры в мяч и тому подобные простые развлечения, без азарта и корысти, под наблюдением должных руководителей.

Так мы мыслим новую общественную жизнь. По упорному труду она должна напоминать самые рабочие будние дни, а по радостному, светлому настроению обновленных людей—непрерывный торжественный праздник!

При таком состоянии духа трудящихся будущей новой общественной жизни все отрасли труда будут давать самую высокую производительность, и все виды промышленности будут процветать.

IV. Новая общественная жизнь будет жизнь трезвая.

Мы уже сказали выше, что старая жизнь есть жизнь нетрезвая. Это вообще, а в частности—это слишком верно в отношении нашей русской народной жизни.

Преданный безудержному пьянству, наш народ начал вырождаться физически и духовно. Принимались меры борьбы с пьянством. Говорили, что введение монополии, организация обществ трезвости и т. п. поможет делу отрезвления народа. Но эти меры оказались бессильными.

Была официально прекращена всякая продажа спиртных напитков. Но, увы,—и это не помогло: развилось до чудовищных размеров тайное производство самогонки, и народ продолжал пить. И на самом деле,—побороть народную привычку никак нельзя: она неразрывно связана с ветхой природой.

Только Евангельское учение, делающее людей новыми существами, решит этот вопрос и оздоровит народ.

Только оно сделает для людей совершенно ненужным и излишним употребление вина, спиртных напитков, наркотических средств, табаку и т. п.

Торжество Евангелия мы мыслим в виде полного устранения не только употребления, но и производства каких бы то ни было одурманивающих человека средств. На всем пространстве нашей страны не должно быть ни одной бутылки спиртных напитков и ни одного золотника наркотических веществ. Это произойдет не столько вследствие запрещения, сколько вследствие добровольного отказа духовно-перевоспитанного населения от какого-то ни было употребления их. Евангельские христиане, поставившие своим лозунгом: „безалкогольная жизнь!“ и устранившие из своей жизни всякое, даже самое отдаленное, соприкосновение со спиртными напитками, наркотиками и табаком, являются действительными пионерами в этой борьбе с народным бичем. И если Евангелие будет должным образом проповедано, то недалеко и полная победа, составляющая многовековую мечту истинных друзей народа.

V. Новая общественная жизнь будет жизнью чистой, святой и совершенной.

Мы уже говорили, в каком смысле новая жизнь личности делается чистой, святой и совершенной.

Чтобы показать, как эти качества отражаются в общественной жизни, прибегаем к картинному языку.

Вот иллюстрация новой семейной жизни.

Люди женятся и выходят замуж в молодом возрасте.

Отец и мать живут благочестиво. Не пьют никаких спиртных напитков, не употребляют бранных слов, не говорят детям неправды, ежедневно читают со своей семьей Библию и молятся; наставляют членов семьи на истину не только словом, но и примером жизни. Родители стараются дать детям самое высшее духовное воспитание и умственное образование. По возможности, все дети новой семьи оканчивают курс высших учебных заведений.

Муж не только не истязует жену, но всячески заботится о ней и облегчает ее труд.

Жена своею верностью, нежностью и предупредительностью делает дом привлекательным для мужа.

Дети, будучи духовно воспитанными и умственно просвещенными, сердечно и искренно повинуются своим родителям.

В новой, Евангельской семье свекровь любит сноху, и сноха любит свекровь; теща любит зятя, и зять любит тещу и т. д.

При всем этом, все трудятся охотно и дружно, не сваливая работу друг на друга, а ревнуя помочь друг другу в труде. Мир, согласие и бодрость царствуют в такой семье. Радостное пение звучит в этой семье с утра до вечера!

Помимо того, каждый член семьи принимает участие в духовной работе в общине: кто пением в хору, кто в проповеди, кто в работе

среди молодежи, а все — щедрыми пожертвованиями и т. п. Словом, семья не замыкается как в скорлупу, в жизнь эгоизма, а служит обществу чрез применение своих сил в общине верующих.

Наряду с этим, в доме и хозяйстве поддерживается примерные порядок и чистота. Все члены семьи ложатся во-время спать и встают рано.

Весь день распределен строго по часам. Досуги проводят вместе в приятных беседах, чтении, пении и молитве.

Даже в пезажиточных домах — образцовый порядок: комнаты прибраны, все предметы на своем месте; дети должным образом одеты, хозяйка причесана и выглядит приветливо и радушно.

Внешний вид дома и комнат уютен и красив. Внутренность убрана текстами из Библии, разными назидательными картинами (но не изображениями, которым поклоняются), фотографией и т. п. На окнах приличные занавеси, на подоконниках цветы, и т. п.

Если дом выстроен верующим, то он должен быть просторен и светел; телята, куры и т. п. не должны помещаться в избах, а отдельно, в особых хлевах.

Самый дом должен быть хорошо выбелен, с надписями из слова Божия; двор должен быть вымощен и выметен; перед домом должен быть палисадник; тротуар или панель должна быть вымощена; перед домом должен быть фонарь и скворешник, чтобы и птичка могла иметь приют при жилище нового человека.

Позади дома непременно должен быть фруктовый сад или огород.

На всем должен лежать отпечаток чистоты.

Родители и дети должны тщательно мыться каждый день на дому и, кроме того, по крайней мере, каждую неделю ходить в баню. Дети должны быть всегда причесаны.

Дом снаружи, палисадник, панель, двор, хлевы и комнаты должны быть тщательно выметены; белье на постели — чистое; должен быть и тщательный уход за всем. Во всем доме не должно быть ни одной блохи или какого-либо подобного насекомого.

Если целое село состоит из людей новой жизни, то оно будет состоять из таких красивых домиков с палисадниками, какие описаны выше.

Улицы должны быть широкие, просторные; они должны быть вымощены и содержаться в чистоте. Все село должно тонуть в садах.

Дороги между селами должны быть обсажены фруктовыми деревьями. Никто не должен касаться фруктов до тех пор, пока они созреют. Когда же фрукты созреют, то должен устраиваться торжественный сбор их представителями от обоих прилегающих сел.

Самыми красивыми зданиями в селе должны быть — молитвенный дом, школа и больница. На всем должен быть отпечаток евангельского света и радости. Поэтому, одежды всех должны иметь по пре-

имуществу светлые цвета; дома должны быть окрашены по преимуществу в белый цвет.

Дома и улицы должны быть хорошо освещены по преимуществу — электричеством. Над всем селом по ночам должно гореть яркое электрическое солнце.

В селе не может раздаваться какая-либо брань (о нецензурной русской брани люди должны забыть); не может быть безобразных зрелищ и игр, как-то кулачек и т. п., но благопристойные игры в мяч, бег на ристалище, гимнастика и все виды спорта должны допускаться беспрепятственно и протекать благоприлично.

В селе новой жизни не могут быть допущены, ни при каких условиях, ни употребление, ни продажа спиртных напитков, наркотиков, табаку и тому подобных предметов, ведущих к соблазну и вредных для здоровья.

В селе „новой жизни“ не должна быть допущена ни одна капля алкоголя; таковой может иметься исключительно лишь в аптеках, для медицинских целей.

Что касается трудовой стороны „новой жизни“, то она должна быть построена на основе примера апостольской общины: среди верующих не должно быть „никого нуждающегося“ (Деян. 4, 34).

К труду должен быть, насколько возможно, приложен принцип коллективности.

Ко всем отраслям труда должны применяться все доступные усовершенствования науки и техники. В земледелии должны быть использованы все указания агрономии — в смысле улучшения плодородности полей и улучшения пород злаков, фруктов, овощей, а также скота и т. п. В распоряжении земледельцев должны быть самые лучшие приборы и машины для пахотбы, покоса, посева, молотбы и пр.

Всякие производства, в смысле переработки земледельческих продуктов — сыроварни, маслобойни, кожевенное дело, ткацкое и т. п., должны быть оборудованы согласно последнему слову техники.

Электричество должно быть самым знакомым делом для людей новой жизни.

В селах „новой жизни“ все должно быть образцово.

Евангельские коровы, лошади, куры, гуси, овцы и т. п., а также овощи и фрукты должны быть самыми лучшими во всем мире.

Евангельское село должно сиять, как яркий маяк среди далекой окрестности и звать другие села к преобразованию и обновлению их жизни.

НОВАЯ ЖИЗНЬ, ИЛИ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ НАРОДА.

Новая жизнь народа слагается из жизней отдельных членов его, и потому мы можем заранее предсказать отличительные черты новой народной жизни.

Это будет жизнь — разумная.

Все порядки в стране будут построены на началах праведности и науки. Все граждане должны иметь высшее образование. Всякие излишества будут устранены; в пище, одежде и жилищах будут соблюдаться все правила и предписания гигиены. Распределение времени труда и отдыха будет соответствовать требованиям здоровья. Это будет жизнь трудовая во всех смыслах. В такой стране будут одинаково развиты основные отрасли человеческого труда — физический и умственный труд, и ни один из них не будет в унижении. Как тот, так и другой труд дадут народу необычайно благотворные завоевания.

Творчество будет поощряться. Промышленность, техника и чистая наука увенчают себя величайшими изобретениями и открытиями.

При высоком подъеме духа и развитии всех сил нового человека его просветленная творческая способность принесет народу неисчислимые блага.

Труд будет правильно организован и плоды его правильно распределены, и в народе не будет нищих и никого нуждающегося.

Новая жизнь народа будет трезвая жизнь, и потому — здоровая.

Тогда только разрешится задача трезвости. Так как новая жизнь народа окажется жизнью, наполненной высшими духовными интересами, то для людей станет совершенно ненужным какое бы то ни было употребление одурманивающих средств: спиртных напитков, наркотиков, табаку, азартных игр и т. п. Он совершенно добровольно откажется от них, и по всему пространству великой страны не будет ни одной бутылки спиртных напитков и даже крупинок наркотических средств, и никто не увидит ни одного опьянелого человека.

Люди будут иметь светлый, трезвый ум, и потому производительность всех отраслей труда увеличится до чрезвычайности. Преступность исчезнет, заболевания душевные и т. п. совершенно прекратятся. Грубые нравы изменятся к лучшему; по всей стране утвердятся благоволение и взаимное понимание между людьми.

Новая жизнь народа станет светлою!

Вследствие духовного возрождения личностей и отвращения ко греху, преступления, как-то: воровство, кража, насилия, убийства и т. п. прекратятся. Число тюрем и мест заключения сократится и затем совершенно исчезнет. Притонов разврата не будет.

Нравственные качества людей возвысятся, ненависть и злоба погаснут, братские чувства усилятся, и Христова любовь озарит все людские отношения.

Вежливость и сердечная любезность сменят всякую грубость.

На всем пространстве великой страны никто не услышит ни одного не только ругательного слова, но и вообще резкого выражения.

Новая жизнь народа будет совершенною!

Все отношения между людьми будут усовершенствованы. В области труда будут применены все самые великие усовершенствования общей науки и техники. Труд будет совершаться по облегченным способам.

Нравственная природа человека будет совершенствоваться в соответствии с высочайшим идеалом христианства: „Будьте совершенны, как Отец ваш совершен!“ Низведение Христа на землю, в виде достижения человеком подобия Его, будет идеалом всех.

Новая жизнь народа будет жизнью чистою, прежде всего — в нравственном отношении. Она будет очищена от пороков — внешних и внутренних — словом Божиим и духовным возрождением. Всякие трудовые, промышленные и даже торговые отношения будут чисты. Не будет обмана и кривых действий. Люди будут честны. Не будут растрачиваться народные средства. Органы народной власти будут действовать точно и правильно, пользуясь трудом граждан, на которых можно вполне положиться.

Новая жизнь будет чиста и в физическом смысле. Будут чисты сами люди, взрослые и дети, так как будут мыться часто и тщательно. Будут чисты одежды людей, их белье носильное и постельное. Одежды их будут иметь белый или вообще светлые цвета.

Жилища будут чисты внутри и снаружи, украшены текстами и цветами. Ни в одном из домов на всем пространстве страны не будет ни одного клопа или какого-либо подобного насекомого. Дома снаружи будут побелены или покрашены в светлый цвет. На всем должен быть отпечаток евангельской радости. Улицы во всех деревнях, селах и городах будут вымощены и чисты. Дороги между деревнями, селами и городами должны быть вымощены и должны содержаться в чистоте, чтобы никакая погода осенью или ранней весной не могла быть причиной распутицы или перерыва сообщения. Во всей стране все будет сверкать чистотою, белизною, так что употребление галош сделается ненужным.

Новая жизнь народа будет жизнью прекрасной!

Во-первых, люди новой жизни станут прекраснее.

Во-вторых, все их устройства будут более прекрасными.

Все города, села и деревни будут тонуть в растительности; дороги между селами будут усажены фруктовыми деревьями и пр. Это придаст красоту всем поселениям человека.

Искусства будут развиваться в еще большей степени — музыка и пение, архитектура и живопись, и т. п. Но в искусстве явится новое направление — *Евангельское*. Произведения музыки и пения будут звучать торжествующею радостью, преображая нашу народную грусть.

В архитектуре и живописи будет выражена та же евангельская радость. Здания будут обширны и светлы, как внутри, так и снаружи, и общий их стиль должен быть новый, особенный, уносящий душу ввысь и зовущий мир к совершенству.

В новой жизни во всем будет красота, но только красота особая — одухотворенная и торжествующая.

Новая жизнь народа будет жизнью счастливой. Упомянутые выше элементы новой народной жизни, как-то: ее разумность, общая образованность, ее трудовой характер, совершенная трезвость и устранение всякого алкоголя и всяких одурманивающих средств и всякого пьянства; утверждение высококонравственной (святой) жизни в стране и устранение преступности и разврата; применение к жизни всех усовершенствованных способов науки; устранение всякой грязи и ее проводников — клопов и других насекомых и утверждение сияющей чистоты; применение к искусству новых методов, воплощающих Евангельскую радость, — все это при озарении всей духовной жизни народа ярким светом Христовых идеалов сделает ее жизнью светлой, радостной и счастливой в полном значении этого слова, ибо в этой жизни правительницей будет *любовь*, а властителем — Сам *Бог*, ибо *Бог есть любовь!*

Блажен народ, у которого Господь есть Бог! — Пс. 32, 12.

И. С. Проханов.

1-ое января 1925 г.
Ленинград.

